

Материальная и духовная культура кимеков Павлодарского Прииртышья

Изучение кимекской культуры в целом, является одной из главных задач истории Павлодарского Прииртышья. Особое значение в исторической науке занимает история локального региона, которая раскрывает представление развития локальной истории, и ее влияние на последующее становление культуры и государственности на территории всего Казахстана. Кимекская цивилизация кочевников в Павлодарском Прииртышье имеет глубокие исторические традиции. Изучение кочевой культуры Павлодарского Прииртышья в кимекский период, как исторический сложившаяся, показывает уровень развития, и дает возможность определить культурную картину нашего региона.

Цель нашей работы изучение проблемы культуры кимекских племен Павлодарского Прииртышья. В связи с этим необходимо рассмотреть материальную и духовную культуру кимекских племен.

Материальная культура. Еще в первой половине XX века исследователи считали, по сведениям большинства арабо-персидских сочинений IX–XI вв., кимеки – кочевой народ, с одним лишь городом – резиденцией хакана. Сообщения о земледелии у кимеков обычно игнорировались.

Односторонние взгляды на структуру кимекского хозяйства опровергаются прежде всего археологическими материалами. Исследования А. Х. Маргулана в Центральном Казахстане, на территории расселения кимекских племен (в основном кыпчаков), показывают, что и в этих районах была некогда богатая культура. Об этом говорят остатки оросительных каналов, развалины много башенных феодальных замков. По археологическим данным из района основного расселения кимеков – Прииртышья Ф. Х. Арсланова полагает, что хозяйство кимеков носило полуоседлый характер [1, с. 88].

Из арабских и персидских источников мы узнаем, что кимеки разводят лошадей, овец, коз, коров, быков, верблюдов. В составе стада у кимеков преобладали лошади и овцы, более приспособленные к зимнему выпасу, благодаря исключительной подвижности и выносливости, позволявшей осваивать отдаленные пастбища, служила на войне и облавной охоте. Гардизи отмечает тысячные табуны лошадей, пасущиеся по обеим сторонам Иртыша. В Павлодарском Прииртышье по всей площади на равной глубине в насыпях курганов, датируемых VIII–IX вв., вместе с отдельными костями баранов, лошадей, коров встречаются и кости куланов, являющиеся, очевидно, остатками тризны [1, с. 90-92].

На сегодняшний день в исторической науке преобладает мнение о тесной связи между кочевниками и земледельцами. Принято говорить о единой экономической системе, охватывающей как оседлую, так и кочевую часть населения вообще и какого-либо конкретного региона, системе в которой оба направления хозяйственной жизни не могли нормально функционировать без постоянного взаимодействия.

Нарушение этого экономического единства приводило к тяжелейшим последствиям для кочевников и для жителей оседлых оазисов [2, с. 342].

Отсюда вывод, что у кимекских племен, как и у многих кочевников, присутствовал взаимообмен между оседлым и кочевым населением. Это способствовало развитию ремесла, хозяйства, городской культуры. В целом укрепила внутренние связи, и усилила внешнеполитическую мощь каганата в пределах всей Центральной Азии. Кимекские племена владели, крупным количеством домашнего скота. Этому содействовали географические условия. В Павлодарском Прииртышье и в последующем будет замечено крупное разведение многих видов скота.

Далее ал-Идриси сообщает: «они питаются рисом, мясом и рыбой. Рыбы у них много». Он подробнее других средневековых авторов говорит о земледелии у кимеков. Он отмечает отдельные районы с плодородными и возделанными землями под пшеницей и ячменем. В «Диван лугат ат-тюрк» и арабо-кыпчакских глоссариях приводится кимако-кыпчакская терминология рыболовных орудий труда: арсак – крючок, аг – сеть, ужан (улук) – маленькая лодка, кема (караб) – большая лодка и т. д. Часть средневековых нарративных источников сообщает о выращивании кимаками зерновых и бобовых культур. Нам стало известно, что одной из первых земледельческих культур, распространенных повсеместно, было просо. Абу Дулаф свидетельствует о том, что питаются они (кимеки) горохом, бобами [1, с. 93–94].

Мы узнаем, что одной из основ хозяйства племен населявших эти территории в древности являлись охота и рыболовство. В большинстве случаев изображения рыбы связаны с культовыми предметами, чаще всего – с отображением потустороннего мира, в котором якобы встречаются те же живые существа, которые знакомы человеку из конкретной окружающей его природы [2, с. 58–62].

Следует заметить, что широко развиты были у кимеков такие виды хозяйства, как земледелие и рыболовство. Имелись пахотные земли, так же было довольно хорошо развита система рыболовства. Река Иртыш, одна из самых крупных, полноводных и могучих рек, полна живыми обитателями, что составляли разнообразный улов для рыболовов.

Немаловажную роль в хозяйстве играли различные ремесла. Наиболее развитой формой ремесла у кимеков была обработка и переработка животноводческой продукции и сырья. Из войлока изготавливали одежду, жилище, утварь и различные бытовые предметы. Из кожи – обувь, колчаны, налучники, конскую сбрую и многое другое.

Кимеки изготавливали и предметы вооружения. Широко применялись в быту кимеков деревянные изделия. Из дерева делали часть кочевого жилища, седла, посуду, лыжи, лодки и другое.

С появлением городов ремесло стало развиваться более интенсивно. Так в работе ал-Идриси упоминается о мастерской для производства шелковой одежды в городе Гаган. Кроме того, кимеки добывали железо, серебро, золото и драгоценные камни [1, с. 95–96].

Письменные источники упоминающие ремесленное производство у кимеков подтверждаются археологическими материалами. В исследованных курганных захоронениях Прииртышья найдены железные изделия, украшения из золота, серебра и бронзы, остатки шелковой ткани, кошмы, кожи, деревянная посуда, оружие, сбруя [3, с. 70].

Наличие оседлых поселений у кимеков отмечены у многих арабо-персидских авторов IX–XII вв. Один из них Тамим Ибн Бахр, лично видевший царя кимеков с войском, свидетельствует, что около его ставки имеются селения и возделанные земли.

Ал-Идриси, оставивший нам сведения о кимеках, в своем труде отмечает, что они имели 16 городов. Города располагались по берегам озер, рек, в неприступных горных районах в пограничных областях, в местах разработок полезных ископаемых. Значительная часть их находилась на торговых трассах. Все они были хорошо укреплены, в каждом из них располагалось войско с князем-наместником. Далее он пишет, что город Хакана хорошо охранялся, был окружен укрепленной стеной с железными воротами. Здесь жила аристократия. В городе имелись храмы и базары. Упоминает и замки крепости, расположенные в горах. У основания этих замков рылись рвы, которые заполнялись водой. Подобные городища обнаружены археологами в Центральном Казахстане. Стены этих укреплений сложены из кирпича-сырца, дерна и камышовых связок внутри.

Б. Е. Кумеков сопоставил данные нарративных источников и археологических материалов, пришел к выводу о наличии оседло–земледельческой и городской культуры в Северо-Восточном Семиречье и определил ее как область городов возникших на базе старых кочевых ставок [1, с. 98–108].

В хозяйстве кимекских племен огромную роль играло ремесло, способствуя развитию экономики. Рассмотренный историко-археологический материал позволяет утверждать, что в целом ремесло у кимеков носило домашний характер, и было тесно связано с кочевым скотоводством, охотой, земледелием и рыболовством. В оседлых поселениях, несомненно, существовало развитое и специализированное ремесло. Редкие товары могли, приобретать на торговых рынках, поскольку хорошо была развита торговля Павлодарского Прииртышья с регионами Южного Казахстана и Семиречья, ряд торговых путей пролегал по многим городам Кимекского государства.

Духовная культура. Наличие оседлости и ремесленного производства предопределило весьма интенсивное развитие материальной культуры кимеков в IX–XI вв. Вместе с тем сложение государства и возникновение развитых форм социальной жизни не могло не сказаться на развитии духовной культуры кимеков. К

сожалению, сведения письменных источников в этом отношении чрезвычайно скудны и не позволяют с достаточной полнотой охарактеризовать культурное состояние кимекского общества [1, с. 108].

О существовании у кимеков своей письменности, многое может сказать строка в работе у Абу-Дулафа: «У них растет тростник, которым они едят» [1, с. 109].

Летом 1969 г. состоялась археологическая экспедиция под руководством Ф. Х. Арслановой, велись раскопки могильника. И особый интерес вызвала находка в одном из курганов, бронзового зеркала с рунической надписью. Надпись была переведена С. Г. Кляшторным. Перевод внешней надписи гласит: «Знатная женщина освобождается от своего (чувства) зависти (гнева). Ее счастливый удел (ее благодать) наступает». А текст внутренней зоны: «ябчи – рыжий...дракон». Следовательно, кимеки пользовались древнетюркской письменностью [4, с. 103–106].

Таким образом, свидетельство Абу Дулафа о письменности у кимеков, было доказано археологами. А значит культура кимекских племен достигла значимых результатов в формировании и развитии государственности. Здесь открываются возможные перспективы дальнейшего изучения кимекской культуры в регионе Прииртышья.

Еще в IX–XI вв. среди кимекских племен бытовали пережитки древних тюркских религиозных представлений, значительное место занимали культ Тенгри (неба) и культ предков. Излагая сущность различных религий народов, ал-Мақдиси (X века.) пишет о тюрках, среди которых имеются в виду и кимеки, следующее: «тюрки говорят «бир тенгри», подразумевая под этим «единый господь». Часть кимаков поклонялась огню. Огонь считался священным, его почитали как очистителя и домашнего покровителя [1, с. 109].

В целом религиозные верования оседлого и кочевого населения многое заимствовали от предшествующих эпох. Посреднические функции в общении людей с божественными силами были монополизированы особой прослойкой в обществе – шаманами, которые в древнетюркских текстах названы кам. Шаманы были прорицателями, лекарями, глашатаями «божественной воли» [2, с. 383].

Религиозную основу шаманизма – поклонение духам – ал-Идриси представил как поклонение ангелам. Но такое сравнение, конечно, весьма неточно и грубо, потому что понятие «ангел» в шаманских верованиях не было [1, с. 112-113].

В письменных источниках так же сообщается, что кимаки поклонялись солнцу, можно добавить, что они почитали и звезды. Об этом свидетельствует в своей работе Абу-л-Фида: «Куманы (кыпчаки) занимаются астрологией, пользуются показаниями звезд и поклоняются им». Вызывает интерес сведения Гардизи о почитании кимаками реки Иртыш. «Кимаки, – сообщает он, – оказывают уважение этой реке, почитают ее, поклоняются ей и говорят: Река – бог человека» [1, с. 110].

Важное значение в верованиях всех тюркоязычных племен раннего средневековья был культ священных гор (ылук баш), сохранявшийся в Южной Сибири еще в прошлом веке. Древние тюрки особо почитали «священную Отыюкенскую чернь» (Хантайские горы), дух которых считался духом–покровителем каганского рода. Там располагается «пещера предков», где по тюркским сказаниям, волчица родила их предков. Тюрки считали, что все вокруг, населено духами, которых надо умилостивить жертвами. А подземным царством управлял Эрклинг.

Все описанные верования были общими для древнетюркских племен, в том числе и для огузов, карлуков, кимеков, кыпчаков [2, с. 383–384].

У ал–Идриси так же встречается, что некоторая группа кимаков исповедовала манихейство. Упоминает так же о храмах в столице кимаков на Иртыше, но не говорит, каких именно.

А у Абу Дулафа было отмечено у кимеков волхование. Он пишет: «Там (в стране кимаков) имеются камни, посредством которых они вызывают дождь, когда им (кимекам) угодно». Этот камень назывался «яда», и вера в его магическую силу была широко распространена среди тюркских народов [1, с. 112-113].

Из Средней Азии в страну кимеков проникает ислам. Так, за счет мусульманского влияния относят особенности кимекских погребений Прииртышья.

В целом кимеки, как в социальном, так и в культурном отношении унаследовали и развили традиции, сложившиеся в древнетюркской среде еще в VI–IX вв. [1, с. 113-114].

Религиозные верования кимеков, были общими для многих древнетюркских племен. Здесь можно выделить схожую черту кимеков с другими тюркскими племенами, но имеются свидетельства о присутствии у кимаков элементов манихейства, ислама и буддизма. Манихейство, ислам и буддизм проникли в религиозные верования кимеков в результате контактов с этносами, исповедовавшими эти религий. Крупное значение в том процессе играл Великий Шелковый Путь.

Материальная культура кимеков схожа в общих чертах с культурой древних тюрок, но имела свои особенности в виду комплексного хозяйства и географического расположения в Казахстанском Прииртышье.

Духовная культура кимекских племен отличалась многовекторным развитием, сложностью религиозных верований с влиянием ислама, манихейства и буддизма, наличием письменности и, следовательно, литературы. Известно, что правитель кимеков Джанах ал Кимаки владел арабским письмом и был автором произведения, не дошедшего до нашего времени.

Кочевая цивилизация Кимекского каганата достигла высокого уровня развития это подтверждается развитой материальной и духовной культурой.

Список использованной литературы

1. Кумеков Б. Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. – Алма–Ата: «Наука», 1972. – 156 с.
2. История Казахстана, с древнейших времен до наших дней, в пяти томах. Том 1. - Алматы, «Атамұра», 2010. – 539 с.
3. Арсланова Ф. Х. Памятники Павлодарского Прииртышья (VII–XII вв.). // Историко-культурное наследие кимаков и кипчаков. Том 2. – Павлодар, ТОО НПФ «ЭКО», 2006. – 208 с. – С. 70.
4. Арсланова Ф. Х., Кляшторный С. Г. Руническая надпись на зеркале из верхнего Прииртышья. // Историко–культурное наследие кимаков и кипчаков. Том 2. – Павлодар, ТОО НПФ «ЭКО», 2006. – 208 с. – С. 103–106.